

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

Избранные главы
Пер. с англ.

<http://www.oodegr.com/english/biblia/baptisma1/perieh.htm>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: предисловие к греческому изданию	- 3 -
ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: «Колливады», отцы-святогорцы.....	- 4 -
ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: Константин Икономос Икономийский (1780-1857)	- 7 -
ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: Кирилл V, Патриарх Константинопольский	- 9 -
ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: изъяснение правила. Эклизиологические предпосылки	- 11 -
ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: изъяснение правила. Подлинность правила.....	- 15 -
ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: изъяснение правила. Пояснение к Правилу.....	- 20 -
ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: изъяснение правила. Резюме	- 28 -
Определение Святой Церкви Христовой о крещении западных христиан (1755-56 гг.).....	- 30 -

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: предисловие к греческому изданию

В центре внимания богословских дискуссий нашего времени стоит вопрос о святых таинствах. Об их единстве и согласовании много говорится в рамках экуменического движения. Из этого следует, что еще большую полемику должен вызывать вопрос о святом крещении – таинстве, которым осуществляется вхождение в Церковь. Поэтому совершенно необходимо глубоко изучить святоотеческое учение по этому вопросу во всей его полноте, чтобы в подобных дискуссиях всегда был виден путь следования к явленной и единственной спасительной Истине.

Учитывая это, мы и выбрали предмет исследования, когда удостоились чести быть приглашенными участвовать в богословском симпозиуме, организованном «Патриаршим институтом исследования святоотеческого наследия» под руководством проф. Панайотиса Христу. Симпозиум проходил 24-27 августа 1981 г. в Фессалониках, и темой обсуждения на нем был Второй Вселенский собор.

Доклад, прочитанный на симпозиуме, был посвящен Правилу VII, принятому на Втором Вселенском соборе, и его толкованию колливадами и К. Икономосом Икономийским. Содержание этого доклада и легло в основу первой главы настоящей работы. Однако мы сочли необходимым дополнить его рассмотрением исторического аспекта проблемы, то есть учением тех же авторов относительно применения данного Правила в жизни Церкви.

Мы сердечно благодарим «Патриарший институт», предоставивший нам повод для создания этой работы, а также тех преподобных отцов-святогорцев, которые не только морально, но и материально поддержали ее публикацию. Тот неоспоримый факт, что Святая Гора во все века и особенно сегодня является ковчегом, в котором хранится в неизменном виде традиция исихазма как православного свято-духовного пути жизни и остается неповрежденной православная вера, подчеркивает роль, которую сыграли отцы-колливады Святой Горы, включая святого Никодима (Агиоритиса, Святогорца; Hagioritis означает «живущий на Святой Горе»), как свидетели и носители православного Предания.

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

Тот факт что в XVIII веке на Святой Горе Афон в частности и в Греции в целом появились колливады, знаменует стремительное возвращение к корням православной традиции, к опыту «филокалии», добротолубия, который лежит в основе духовности православной Церкви. Их так называемое «движение» было связано и с обновлением, и с традицией; оно было прогрессивным, и при этом святоотеческим, другими словами, подлинно православным. Используя в своих работах научные методы своего времени колливады, прежде всего, показали преемственность (непрерывность) исихазма на Святой Горе Афон и остались верны не только теоретической, но и практической стороне исихастского богословия (Свт. Григория Паламы), т.е. всему спектру подвижнического опыта. Благодаря распространению своих трудов и усилиям, направленным на защиту Предания, им удалось создать в противовес европейскому «Просвещению» и, по существу, стать просветителями своего народа и всего православного мира. Вот почему их почитали приверженцы традиции и ненавидели, оспаривали или поносили те, кто пропитался духом европейской схоластики, англо-французского «Просвещения» и потому оказался оторванным от филокалических корней. Гипертрофированный (матефазический) рационализм прозападников как постоянная опасность отклонения от святоотеческого курса оказался, таким образом, чуждым пути опытного богословия в Святом Духе, который олицетворяли и проповедовали отцы-колливады. Если в наши дни и произошло воссоединение с подлинной богословской традицией отцов, то мы обязаны этим подготовительной работе колливадов.

Итак, группа афонских монахов, живших во второй половине XVIII века и придерживавшихся традиции «умной», или «сердечной», молитвы, освятит в последствии в Церкви и обнаружит непрерывность (или отсутствие) полноты Православия в результате, как тогда казалось, незначительным событием, которое имело, однако, глубокие богословские корни и огромные последствия. Монахи скита Св. Анны на Горе Афон строили большую по размерам церковь, и т.к. для завершения строительства им нужно было иметь возможность работать по субботам, они решили перенести поминальные службы с субботы на воскресенье и проводить их после Божественной Литургии. Это решение, которое противоречило церковной практике и канонам (воскресенье, как день Воскресения Господа – праздник), возмутило диакона Неофита Пелопенесского из близлежащего скита Кафсокаливия, и он был первым, кто выступил против решения монахов скита Св. Анны. Масло в огонь подлило еще одно обстоятельство. В 1777 г. была опубликована книга в защиту необходимости «частого Св. Причастия», написанная в среде афонских исихастов, которых оппоненты, из-за их участия в споре «о заупокойных службах», назвали колливадами (от слова коливо, означавшего вареную пшеницу, использовавшуюся в поминальном обряде). В 1785 г. книга была подвергнута порицания со стороны Вселенского Патриархата, возможно, по причине скандалов и раздоров, которые она вызвала. Во всем этом событии проявился не только тот факт, что монахи обители Св. Анны были настроены против традиции, но и то, насколько неясными стали православные критерии, что в свою очередь подтвердило наличие и в Греции «псевдоморфизма» (pseudomorphosis), как назвал это явление о.Георгий Флоровский. Кроме того, более позднее постановление Патриархата, в соответствии с которым критика стала еще более резкой, продемонстрировало нестабильность в решении этих вопросов.

Те, кто выступал в защиту канонического проведения заупокойных служб по субботам, были сторонниками частого причащения (конечно, при наличии правильных православных основ уже ведущейся духовной жизни), ссылаясь на практику ранней Церкви как аргумент в споре против необоснованных выпадов их противников. Последние, будучи практически оторваны от наследия Св. Отцов, упрекали колливадов в новаторстве точно так же, как схоласты XIV в. (Никифор Григора, Иоанн Кипариссиот и др.) обвиняли исихастов Св. Горы в «модернизме». Но в таком случае ситуация с колливадами – это лишь повторение истории с исихастами XIV в.; поскольку обе группы, каждая по своему, выступали против чуждой духовности, свойственной Западной, и

против европеизации, отстаиваемой «унионистами» (unionists) и западниками на Востоке. Колливады придавали особое значение вопросу богослужения, поскольку установили, что именно здесь, в духовной области, которая способствует сохранению единства православных людей, проблема отстранения особенно ощутима. Они были сторонниками участия в таинствах Церкви, сопровождаемого вместе с тем духовной бранью. Они выступали за точное соблюдение церковного устава (typicon) для поддержания духовного равновесия и за изучение святоотеческих трудов, формирующих святоотеческий, т.е. церковный, ум. Вот почему именно колливадам мы обязаны сохранением апостольской-святоотеческой преемственности в Церкви: умной молитвы, практики исихазма, подвижничества и личного опыта – этих постоянных и неизменных составляющих сущности Православия.

У этой группы афонских исихастов (колливадов) были свои лидеры; трое из них входят в число богословов, о которых пойдет речь в данном исследовании, а именно:

Неофит Кавсокаливитис (1713-1784), с 1749 г. – ректор Афонской школы на Святой Горе, инициатор движения колливадов; после изгнания со Святой горы, по неизвестным причинам прекратил свое активное в нем участие. Трудился, в основном, в области образования, занимая пост ректора на Хиосе примерно в 1760 г., Адрианополь – в 1763 г., нынешнем Бухаресте (Румыния) – в 1767 г., Бравско – в 1770 г. и снова в Бухаресте – 1773 года до самой смерти. Оставил после себя ряд важных работ, среди которых есть несколько, посвященных церковному праву.

Святой Макарий (1731-1805), потомок знаменитой византийской семьи Нотарас, родился в Коринфе, был Митрополитом Коринфским – 1765 по 1769 г. Являлся «вдохновителем» движения; не только побуждал св. Никодима писать, но и обеспечивал его материалами для работы. Последние годы жизни провел на острове Хиос, где умер 16 апреля 1805 г. и вскоре стал почитаться святым.

Святой Никодим Святогорец (1749-1809), официально причисленный к лику святых в 1955 г., «богослов» группы отцов-колливадов. Великий подвижник-аскет и одаренный писатель святоотеческого уровня, он оставил после себя множество работ, в которых переосмысливается все святоотеческое наследие. Тот, кто знаком с трудами св. Никодима, может безоговорочно утверждать, что изучал святоотеческое богословие во всей его полноте. Его «Поучительное руководство» является для нас образцовым трудом по вопросам православной духовности. Издание многотомного «Добротолубия трезвения» в сотрудничестве со св. Макарием, но в основном усилиями самого св. Никодима, внесло большой вклад в духовное возрождение православных стран. Его работа «Кормчая» (Пидалион) представляет собой самое авторитетное собрание святых канонов нашей Церкви и пояснений к ним, отмеченное высокой церковной духовностью.

Афанасий Парийский (1722-1813), самый активный и воинствующий из колливадов и потому пострадавший больше других. С 1776 по 1781 г. лишен духовного сана как «еретик» из-за своей решительной позиции в вопросе о духовном наследии. Страстно выступал против европейского просвещения, вольтеррианства и атеизма и был обвинен своими прозападными современниками в мракобесии. Однако он боролся не против образования, в области которого и сам подвизался, и не против конкретных наук, а скорее против «безбожной учености» и тщеславия земной мудрости (см.: Иак.3:15). Плодовитый автор, он написал очень много трудов, исполненных святоотеческой мудрости и духовности.

Колливады оказали огромное влияние не только на свое, но и на последующие поколения. Первоначально это влияние было более ощутимым за пределами Святой Горы, чем на ней самой. Однако сегодня монахи Святой Горы Афон признают вклад колливадов в возрождение православной духовности и следуют их традиции. Несмотря на то, что противники колливадов значительно превзошли их в числе и постоянно их преследовали, они не только не остановили пламенных афонских исихастов, но и фактически способствовали распространению их идей в Греции и других православных

странах (придунайские государства, Россия и т.д.). Именно колливадам надо отдать должное за возрождение исихазма в XIX веке. Даже в наши дни отцы-колливады продолжают быть вождями Православия и главным звеном, связывающим его со святоотеческой традицией. Повторное открытие исихазма четырнадцатого века, главным образом через труды его поборника св. Григория Паламы (+ 1357 г.), произошло благодаря тем зернам, которые посеяли в XVIII в. колливады.

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

Источник: <http://www.oodegr.com/english/biblia/baptisma1/B3.htm>

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: Константин Икономос Икономийский (1780-1857)

Самый выдающийся греческий священнослужитель и богослов XIX века Константин Икономос трудился на поприще образования. Сначала он преподавал в Смирне (1809-1819 гг.), в то же время проповедуя Православие и противостоя пропаганде инославных миссионеров. Вселенским Патриархом Георгием V, священномучеником (+ 1821), был назначен главным экономом Вселенского Патриархата и главным проповедником Великой Церкви Христовой. После того как в Греции в 1821 г. разразилась революция, он бежал в Одессу (Россия), где уже существовала большая греческая диаспора. Цари несколько раз удостоивали его наград, денежного вознаграждения и, наконец, пожизненной пенсии (7000 рублей в год). Берлинская Академия провозгласила К. Икономоса своим членом-корреспондентом, и он стал известен в Европе как автор многих важнейших трудов.

В октябре 1834 г. он вернулся во вновь образованное государство Грецию и в 1837 г. поселился на постоянное место жительства в Афинах, где до самой смерти вел активную деятельность как ученый, писатель, учитель и церковный проповедник. Его дом стал центром притяжения для наиболее образованных людей того времени, а он сам явился наставником огромного числа духовных чад, которые впоследствии заняли ключевые позиции в греческом обществе и Церкви. Он выступал против западных миссионеров и их антицерковной деятельности, а также против аналогичной деятельности греческого правительства.

К. Икономос был главным противником автокефалии Греческой Церкви, достигнутой в результате государственного переворота (с помощью баварцев в 1833 г.), когда насильственное отделение Церкви Греции от Вселенского Патриархата, бывшего в то время также и центром этнархии православных государств на Балканах, послужило сигналом к отпадению западных держав от «Римской этнархии (империи)». Однако Икономос выступал в поддержку законного провозглашения греческой автокефалии (которое все-таки произошло в 1850 г. при его непосредственном участии) с целью сохранения духовных связей православных народов Османской империи с их духовно-этноархическим центром. Он поддерживал контакты и переписку с наиболее выдающимися деятелями своего времени как в Греции, так и за рубежом и был другом многих не-православных ученых, таких, как К. Тишендорф (C. Tischendorf) в Германии.

Он умер 8 марта 1857 г., оставив после себя помимо обширной переписки, богатейшее собрание богословских и филологических трудов. К. Икономос был исследователем и выдающимся знатоком святоотеческого наследия, которое ревностно защищал в своих работах и устных выступлениях. В соответствии с духом времени он сосредоточил свое внимание на каноническом порядке и на опровержении контраргументов, выдвинутых западной церковной и политической пропагандой. Одним из опровергаемых им оппонентов был не менее известный греческий богослов и священник-схоласт Феоклит Фармакидис (1784-1860 г.), который в свободной Греции был выразителем западной духовности, имея симпатии к протестантизму и поддерживая политику Великобритании.

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

Библиография

Papaderos, Alexandros, Metakenosis: Griechenlands kulturelle Herausforderung durch die Aufklärung in der Sicht des Korais und des Oikonomos. Meisenheim am Glan, 1970

Patsavos, Lewis J., «Konstantinos Oikonomos of the Oikonomoi», *Post-Byzantine Ecclesiastical Personalities* (Пацавос, Льюис Д., «Константин Икономос Икономийский», Пост-Византийское духовенство), ed. by Nomikos Michael Vaporis, pp. 69-85. Brookline, MA, 1978.

Protopresbyter George D. Metallinos (Протопресвитер Георгий Д. Металлинос, Неизученные аспекты греческой автокефалии), 2nd ed., Athens, 1989, (p.123ff).

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: Кирилл V, Патриарх Константинопольский

Патриарх Кирилл V, который жил в очень беспокойное время, занимает видное место в истории Вселенского Патриархата. Родившись в конце XVII в. в городе Димитсана на Пелопоннесском полуострове, он какое-то время жил на Святой Горе и на острове Патмос, где учился и был пострижен в монахи. В 1737 г. он был избран митрополитом Меленойконским в Македонии, а в 1745 г. переведен в Никомидийскую епархию в Малой Азии. В 1748 г. он был избран Вселенским Патриархом, но в 1751 г. смещен из-за возникших беспорядков. Уже в первый срок службы у Патриарха возник конфликт с западниками и организаторами римо-католической пропаганды. Его главным оппонентом был французский посол, поскольку Франция была покровительницей римских католиков в пределах Оттоманской империи.

Во время двух своих сроков служения Патриарх Кирилл столкнулся с двумя фундаментальными проблемами, в ходе решения которых он приобрел много друзей и столько же врагов. Для того, чтобы положить конец фракционной политике епископов в период их проживания в Константинополе и постоянной смене патриархов – тому, чем не упускала случая «поживиться» западная пропаганда, он в 1751 г. распустил епископов (повторив эту меру в 1755 г.) и обязал их вернуться в свои епархии. Таким образом он снижал ненависть многих иерархов и их постоянное противостояние. Это проявилось позднее, прежде всего в решении вопроса о (повторном) крещении римских католиков. Не меньше внимания он посвятил вопросу финансовой политике Великой Церкви, проведя сбор денежных средств и сформировав для этого в 1755 г. смешанный комитет, в который вошли епископы и светские чиновники. Он также стремился наладить образование и с этой целью в 1749 г. основал Афонскую школу.

Обострение вопроса о (повторном) крещении западных христиан связано с попытками Патриарха Кирилла, начиная с 1749 г., оградить Православие от все более тесных контактов с римо-католической церковью и от прозелитских инициатив папы Римского, а также его посягательств на Святыни Святой Земли и Александрийского Патриархата. Он начал антипапскую кампанию, опираясь при этом на доверие и поддержку большей части монашества и простого люда. Однако просвещенная часть населения и высшее духовенство остались к этой кампании равнодушны, а входящие в состав Синода епископы выступили против нее по вышеуказанным причинам.

28 апреля 1755 г. синодальные епископы созвали Собор, на котором они подвергли резкой критике книгу «Отказ от окропления» и осудили (повторное) крещение выходцев с Запада. Возглавлял эту контратаку главный оппонент и в последствии преемник Патриарха Кирилла Каллик IV. Патриарх Кирилл со своей стороны, руководствуясь святоотеческими взглядами и стремясь обуздать ставшую слишком дерзкой западную пропаганду не замедлил выступить против группы иерархов и обвинить их в неканонических действиях. Так в июне 1755 г. он опубликовал свое заявление, известное под названием «Анафема тем, кто принимает папские таинства», которое было зачитано в церквах и с энтузиазмом встречено простыми православными верующими. В этом документе Патриарх Кирилл изобличил иерархов в давлении, которое они оказывали на Патриарха с целью подписать прозападное постановление, и тем самым подверг опасности не только свой трон, но и свою жизнь. Кроме того, Патриарх Кирилл предпринял и более решительные меры. Он распустил антипатриархальный Синод и отправил епископов в их епархии. Затем, вместе с Патриархами Матфеем Александрийским и Парфением Иерусалимским он подписал известное «Определение Святой Церкви Христовой» (Ὁρος τῆς Μεγαλῆς Ἐκκλησίας τοῦ Χριστοῦ), в котором рекомендовалось «данное Богом святое крещение» и объявлялось неприемлемым «крещение, иначе проводимое еретиками». «Определение», описывает

каноническую практику Великой Церкви по этому вопросу, официально осуществляемую по сей день.

У Патриарха Кирилла, приверженца традиции, был, среди других, пылкий соратник в борьбе – знаменитый и выдающийся богослов своего времени Евстратий Аргентис (Ευστρατίος Ἀργεντίας). Его противникам не удалось аннулировать «Определение», несмотря на организованные нападки, в частности осмеяние и клевету. Противодействие Патриарху Кириллу в конце концов привело к его смещению, вопреки протестам со стороны простого народа, который остался верен своему Патриарху-исихасту. Его дважды лишали духовного сана (в январе 1757 г. и в 1763 г.): в этом выразилась вся ненависть к нему врагов и их стремление дискредитировать его. Он скончался 27 июля 1775 года, пребывая в тихом уединении на Святой Горе Афон.

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

Библиография:

Papaderos, Alexandros, Metakenosis: Griechenlands kulturelle Herausforderung durch die Aufklärung in der Sicht des Korais und des Oikonomos. Meisenheim am Glan, 1970

Patsavos, Lewis J., «Konstantinos Oikonomos of the Oikonomoi», Post-Byzantine Ecclesiastical Personalities (Пацавос, Льюис Д., «Константин Икономос Икономийский», Пост-Византийское духовенство), ed. by Nomikos Michael Vaporis, pp. 69-85. Brookline, MA, 1978.

Protopresbyter George D. Metallinos (Протопресвитер Георгий Д. Металлинос, Неизученные аспекты греческой автокефалии), 2nd ed., Athens, 1989, (p.123ff).

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: изъяснение правила.

Экклезиологические предпосылки

Для того, чтобы понять метод, с помощью которого наши авторы комментируют интересующее нас Правило, необходимо познакомиться с их исходными принципами, отражающими уровень духовности того времени, с одной стороны, и богословские убеждения авторов, с другой. Эти убеждения очерчены следующими экклезиологическими и каноническими рамками:

а) Основание их богословской позиции мы находим у Апостола (Еф. 4:5): «Один Господь, одна вера, одно крещение» и, следовательно, одна Церковь, в которой только и являются таинства действительными и спасительными. Такой Церковью является для них Православная Церковь (1). Другими словами, они строго следуют экклезиологии св. Киприана Карфагенского. (2) Ей, как правило, следовал и весь Православный Восток, (3) в противовес Западу, который (и в этом вопросе тоже) шел за блаженным Августином.

б) Апостольские Правила (XLVI, XLVII, L и LXVIII), которые определенным образом законодательно упорядочивают таинство крещения, имеют исключительную и непререкаемую силу. Упомянутые богословы не просто считают, что Апостольские Правила принадлежат Церкви, но также что они подлинно Апостольские (4), и из этой подлинности следует их высокий авторитет в Церкви. Так, эти Правила всегда приводятся раньше других групп законов, и при этом с ними согласуются как Правила соборов (Вселенских и Поместных), так и правила святых отцов (5) ввиду их фундаментального значения для церковной жизни. Что касается крещения, согласно нашим авторам, решение собора, возглавленного св. Киприаном в 258 г., было основано на вышеупомянутых Апостольских Правилах. И это решение приобрело силу вселенского закона после его «ратификации» Правилom II Пято-Шестого Вселенского Собора (6). Поэтому не может существовать решение Церкви, противоречащее Апостольским Правилам, Правилу св. Киприана и даже Правилам св. Василия Великого (I и XLVII), которое в соответствии с правилом II Пятого Собора также приобрели силу вселенских Законов (7).

в) Что касается именно таинства крещения, согласно Еф. 4:5 и Символу веры, существует только одно, единственное, крещение, крещение одной, Единой, Церкви, т.е. Православной Церкви (8). Это, собственно, есть «крещение», осуществляемое тремя погружениями в воду и выходом из нее, поскольку термин βάπτισμα может означать только это (9). Крещение тройным погружением в воду есть «богопереданное» (θεοδίδακτο) и «богопреданно» (θεοπαράδοτο) (10); это подтверждается Апостольскими, соборными и святоотеческими Правилами. (11) «Мы веруем именно в такое крещение, - отвечает Икономос, - и это единственное крещение, которое мы исповедуем, и оно больше не повторяется» (12)

г) Еретики разного рода, перечисленные св. Василием Великим в Правиле I (наши богословы придерживаются его точки зрения и по этому вопросу) (13), находятся вне Церкви, и поэтому их «крещение», полностью лишённое своей сути, - это «псевдокрещение» (ψευδοβάπτισμα), которое «не является истинным» (οὐκ ἀληθές) (14), так как оно совершается совершенно за пределами Церкви (15). Отсюда следует, что если даже оно осуществляется тремя погружениями, то есть в соответствии с правилами церковного крещения, оно ни в коей мере не может считаться «просвещением», а является, по сути «осквернением» (16). Еретики не могут иметь истинного крещения, ибо их вера неполноценная (νοσοῦν κατὰ τὴν πίστην) (17), и поэтому «крещение, которое они проводят, бесполезно, т.к. не зиждется на благочестии» (μὲν τοὐναντίον τὴν εὐσεβείαν) (18). По словам Неофита, вера еретиков «предана анафеме, а наша вера благословена. Аналогично, наше и их крещение - это не одно и то же» (19). Следовательно, как отмечает Св. Никодим, даже в случае, если еретики правильно

призывают Святую Троицу и точно совершают крещение, «самые святые слова произносимые их устами, остаются недействительными и бесплодными» (20).

Кроме того, еретики не могут иметь подлинного крещения и потому, что у них нет священства. Священство и крещение взаимосвязаны (21), и «поэтому совершенно необходимо принять либо то и другое вместе, либо не принимать ничего» (22). Еретическое крещение «не может преподать отпущение грехов» (23), и поэтому все еретики, обращающиеся к Православной Церкви, должны быть обязательно крещены (24). Приведенные аргументы явно основаны на Правиле св. Киприана и Правиле XLVII св. Василия Великого (25), которые, по мнению колливадов, проложили дорогу принципу «акривии» (26), согласно которому для обсуждения действительности еретических таинств нет основания в них самих.

д) Изменением «богопреданной» формы единого крещения Церкви «без крайней необходимости» (27) представляет собой «непростительное нарушение апостольской традиции» (28), которое «омерзительно и гнусно» (29). По мнению Неофита, крещение «исповедуемо как догмат» (30), и «тройное погружение» само по себе – это тоже «догмат» (31). Крещение – это не просто «церковное законоположение», которое можно «рассмотреть с точки зрения обычаев и традиции, это то, что относится к области самой веры» (32). Поэтому проводить различие между вероисповеданиями по тому, как проходит крещение, недопустимо. На вопрос: «Что более значимо и существенно – внешний вид или вера?» - Икономос отвечает: «то и другое» (33). И далее цитирует св. Василия Великого, согласно которому «вера и крещение суть два вида спасения, между собою сродные и нераздельные; ибо вера совершается крещением, а крещение коренится в (θεμελιούται) вере» (34). Правильное исповедание веры должно, по словами Икономоса, сопровождаться «совершенным» крещением, ибо только такое крещение, «в свою очередь, совершенствует веру» (35).

е) То, что для осуществления таинства крещения необходимо совершать тройное погружение в воду, соответствует его догматической природе. Тройным погружением мы «исповедуем догмат о богоначальной Святой Троице, призываемой в молитвах», а также «догмат о домостроительстве Христа Бога и Спасителя нашего», поскольку три погружения в воду и выхода из нее «являются символическим прообразом Его смерти, погребения и Его Воскресения в третий день» (36). По словам св. Никодима, речь идет не о символизме только, но о реальности, потому что «человек действительно переживает в себе смерть Господа. То есть, принимая крещение, он умирает и погребается в крещенской воде со Христом» (ср.: Рим. 6:4). Без трех погружений в воду обойтись «невозможно, т.к. в нас должно произойти подобие смерти Христа и трехдневного погребения». Помимо этого, православно крещение олицетворяет «схождение души Господа во ад». Поэтому, если «через уподобление погребению Христа» Бог действует в теле человека, которого крестят, то «через уподобление сошествию во ад» обоживается его душа. Так св. Никодим подытоживает святоотеческое учение по этому вопросу (37).

Приведенные выше исходные положения помогают нам правильно оценить богословскую позицию как колливадов, так и К.Икономоса, который придерживался того же мнения, что и они, относительно Правила VII, принятого на Втором Вселенском соборе, а также в целом относительно возможности перехода в Церковь старых и новейших еретиков.

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

1. Р., стр.. 51, 57. Е, стр. 139, 142, 147 xiii-xiv (одно крещение в одной Церкви). О, стр.. 499, 485, 511.

2. Епют (Письма) 73:21 and 69:1, 2, 10; Ср. Tertullian, De baptismo 15

3. См. Т. Ware, указ. Соч., стр. 82
4. Согласно Неофиту (Е, стр. 132), через них вещает «собор Апостолов»; ср. стр. 131, 132, 133, «величайший из всех соборов, а именно, Апостольский», Е, стр. 143-144. См. Р., стр. xxiv, 53, 55. О, стр. 399, 452-453, 480. Во времена Икономоса, протосинкел епархии Аргоса Е. Диогенитис подверг сомнению авторитет Апостольских правил. См. G. D. Metallinos, Το ζήτημα της Μεταφράσεως της Αγίας Γραφής εις την Νεοελληνικήν κατά τον ΙΘ' αιώνα. Афины 1977, стр. 394 (протопресвитер Георгий Металлинос, Вопрос перевода Священного Писания на современный греческий язык в 19 веке). Икономос опроверг эту точку зрения в специальном исследовании, упомянутом выше. (Περί των τριών Ιερατικών της Εκκλησίας βαθμών Επιστολιμαία Διατριβή... εν Ναυπλία 1835).
5. Πηδάλιον (Кормчая), стр. 55, О, стр. 453-454
6. Е., стр. 128, 142, Р., стр. 51, 370-371, О., стр. 453. Неофит провозглашает: «Я скорее отойду в мир иной, чем откажусь от непреложного порядка, который установлен Карфагенским собором», стр. 142.
7. Е., стр. 142, 147a-147b. Р., стр. 52. О., стр. 426, 451. М., стр. 263.
8. Р., стр. 51. По словам Неофита: «В таком случае, если наше крещение и крещение еретиков – это одно и то же, тогда и наша вера с их верой – одно и то же, т.к. Господь един. Однако на самом деле наша вера и их вера не есть одно и то же, а поэтому и крещение не является таковым, и Господь не пребывает с ними». Е., стр. 142. Ср. О., стр. 441-454, 485. Икономос говорит о «православном крещении». По его мнению еретические таинства не являются «действительными» (ἀπρακτά) (стр. 459).
9. Βαπτίζω, от βύπτω = βουτώ, т.е. окуна́ть, погружать под воду. О., стр. 402. Икономос обстоятельно опровергает аргументы своих оппонентов (стр. 398 и далее). Ср. стр. 436, 442. Р., стр. 63. Согласно Афанасию Парийскому (М., стр. 266), крещение означает «погружение в воду человека, который крестится» (βάπτισμα σημαίνει «εντός ται υγρού υποβρύχιον ποιείν τον βαπτιζόμενον»).
10. О., стр. 399, 426. Ср. стр. 413: «всесвятое и истинное» (πανάγιον και αληθινό). Согласно Вселенским Соборам, «тремякратное погружение в воду и выход из нее являются исполнением заповеди Божией и символизируют триединого Бога». Ιωάννου Ρίννε, (Μητροπολίτου Ελασιτικού), Ενότης και ομοιομορφία εν τη Εκκλησία, κατά το πνεύμα των Οικουμενικών Συνόδων, (Θεσσαλονίκη 1971, σ. 37/38. Архиепископ Финляндский, Единство и единообразие в Церкви в духе Вселенских соборов).
11. Р., стр. 63, О., стр. 399.
12. О., стр. 426. Согласно Неофиту: «Церковь Христова исповедует одно крещение; и это не только в том смысле, что она не крестит никого дважды, но также и в том, что она крестит каждого одним и тем же крещением, а не то чтобы кого-то одним видом крещения, а кого-то другим». Е., стр. 142.
13. См. Е., стр. 126; Р., стр. 587; О., стр. 89, 420.
14. Е., стр. 134; Р., стр. 51, 55, 370; О., стр. 413.
15. Ср. Ιερ. Κοτσώνη, Περί του κύρους της Ιερωσύνης των Αγγλικανών από της απόψεως του Κανονικού Δικαίου της Ορθοδ. Εκκλησίας, (Ιερ. Κотсонис Ο действительности англиканских обрядов с точки зрения канонического права Православной Церкви), Αθήναι 1957, стр. 18. Согласно Неофиту (Е., стр. 127), «крещение еретиков совсем не признается (παντελώς αθετείται), а крещение раскольников принимается при условии «когда оно освящается просто миропомазанием» на основании Апостольских Правил XLVII и LXVIII, Правила I Киприана и Правила XLVII Василия Великого.
16. Е., стр. 133, 147 и дал. Неофит опирается здесь на мнение святых Отцов: Киприана, Афанасия Великого, Василия Великого, Правило VIII Лаодикийского Собора и Апостольские Правила.
17. Е., стр. 142; 135-136.
18. Р, стр. 52-53.
19. Е., стр. 137.
20. Р, стр. 56. А согласно Неофиту, «для успешного совершения таинства просто троекратного погружения с призыванием Святой Троицы не достаточно самих по себе», Е., р. 147 xiv. Это связано с тем, что «истинное крещение в соответствии с Апостольским Правилем XLVII следует рассматривать не только как совершаемое во имя Отца и Сына и Святого Духа тремя погружениями, но и как осуществляемое с верным исповеданием (εν υγιά της Τριάδος ομολογία) Святой Троицы...» Е., стр. 139.

21. «В случае крещения и рукоположения действует один и тот же принцип», Е., стр. 147 ххii. Ср. О., стр. 459, 492; Е., стр. 133f: «Οι αἱρετικοὶ οὐτε ὀρθόδοξοι εἰσιν, οὐτε ἱερεῖς» («Еретики суть неправославные и не священники»). Е., стр. 137. Ср. Апостольское Правило LXVIII и Αποστολικὸν καὶ Αποστολ. Διατάξεις (Апостольские постановления) VI, 15.
22. Е., стр. 147 ххii. Согласно Апостольскому Правилу LXVIII, у еретиков нет священства, и поэтому «обряды, совершаемые ими, являются неосвященными, лишенными (ἀμοῖρα) благодати и благословения», Р., стр. 50, 52. «В соответствии с Апостольскими Правилами, их священники – ложные (ψευδεῖς), поэтому их крещение, естественно, также является ложным (ψευδὲς δῆπου), Е., стр. 147хiii.
23. Е., стр. 147xiv. Неофит правильно продолжает: «Ибо если оно все-таки преподает таковое, тогда их переход в Церковь лишен смысла (αλόγως), и еретики, которые его не совершают, знают это».
24. Р., стр. 370.
25. Е., стр. 132.
26. Это было «узаконено» Правилom II Пято-Шестого Вселенского собора. О, стр. 491. О том, как наши авторы понимают «акривия» и «икономия» см. стр. 50-58 данной работы.
27. О, стр. 398.
28. Там же.
29. О, стр. 485.
30. Е, стр. 147xiv. Также согласно Икономосу, «инновация» (καινοτομία), касающаяся формы крещения, «не является ересью, т.е. догматической ересью, в соответствии с точным значением этого слова... Тем не менее, это гнусная и отвратительная практика, которая никоим образом не снимает вину ереси. Это порочное изобретение еретиков и фальсификация богопреданной формы (τύπου) крещения...». О., стр. 485. Другими словами, это плод ереси!
31. Е, р. 147xvii. Ср. Правило I св. Василия Великого и Περί Αγίου Πνεύματος (О Святом Духе) гл. 27, PG 32:185C f.
32. Е., стр. 147xiv.
33. О, стр. 425.
34. О Святом Духе, гл. 12, PG 32:117B. Ср. Е, стр. 147xiv, 147xvii.
35. О., стр. 426.
36. О., стр. 398-399, М., стр. 299, ср. Т.Ware, стр. 91 и далее.
37. Р, стр. 63f.

Сокращения

Е = Neophytos Kafsokalyvitis, Επιτομή των Ιερών Κανόνων (Неофит Касокаливитис, Сборник священных Канонов), (неопубл.).

Р = Πηδάλιον... υπό Αγίου Ιερομονάχου και Νικοδήμου Μοναχού (Кормчая иеромонаха Агапия и монаха Никодима), 8 изд. Αθήναι 1976. Ср. английский перевод D. Cumtings (Chicago, 1957), и особенно примечания Св. Никодима и его пояснения к соответствующим Правилам. В данной работе приводятся все ссылки на Кормчую, они переведены заново с греческого издания 1976 г.

М = Αθανασίου Παρίου, 'Οτι οι από Λατίνων επιστρέφοντες, αναντιρρήτως, απараитήτως και αναγκαίως πρέπει να βαπτίζονται και Επιτομή... των θείων, της πίστεως δογμάτων... (Афанасий Парийский, О том, что обращенные из латинян должны быть безоговорочно, обязательно и необходимо крещены и Сборник... святых догматов веры). Leipzig, Saxony, 1806. Выдержки в работе: Θεοδωρήτου Μοναχού, Αγιορείτου, Μοναχισμός και Αίρεσις (Монах Феодорит Святогорец, монашество и ереси), Афины, 1977, стр. 263 и далее.

О = Τα σωζόμενα εκκλησιαστικά συγγράμματα Κωνσταντίνου Πρεσβυτέρου και Οικονόμου του εξ Οικονόμω... (Сохранившиеся духовные труды пресвитера Константина Икономоса Икономийского, опубликованные С.К. Икономийским) τόμος Α', Αθήνησι αωξβ', σελ. 398-515.

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: изъяснение правила. Подлинность правила

В XVII в. английский канонист (знаток церковного права. – Пер.) Бевергий (Bevergius, G. Beveridge) поднял вопрос о подлинности Правила VII Второго Вселенского собора (1), показав, что оно не принадлежит к деяниям собора, поскольку датируется пятым веком (2). Несомненно, что для Православной Церкви доказательством неподлинности (3) данного правила никоим образом не умаляет его авторитета (который никогда не подвергался сомнению в православной среде), поскольку его содержание дословно повторяется в Правиле XCV Пято-Шестого собора, что придает ему вселенскую и непреходящую значимость (4).

Только один из наших богословов (5), а именно, Неофит Кавсокаливитис, рассматривает вопрос о подлинности Правила. Он отрицает ее, что было довольно дерзким суждением для грекоговорящего мира XVIII в. (6). Его доводы, занимающие много страниц неопубликованной работы, основываются на западных источниках того периода (7). Он касается не только правила VII Второго Вселенского Собора, но также и Правила XCV Пято-Шестого Вселенского собора, который «созвучен и равнозначен Правилу VII Второго собора» (8). Неофит полагает, что оба документа – «не от собора», а «из послания» Мартирию Антиохийскому (9), и, значит, «видоизменены» (10) и явно противоречат Апостольским Правилам и тем Правилам св. Василия Великого, которые были утверждены Пято-Шестым Вселенским собором (11). Неофит не устанавливает, когда точно произошло включение этих Правил в документы двух Вселенских соборов (12). При этом он не вполне уверен, что это случилось на Пято-Шестом Вселенском соборе (13). В любом случае, это, должно быть, произошло до свт. Фотия и монаха Арсения, которые оба перечисляют вышеупомянутые Правила наряду с остальными Правилами, принятыми на этих соборах (14). Но это также не подтверждает их подлинности, поскольку существуют противоположные свидетельства более древних авторов, которые, в силу своей древности, рассматриваются как более достоверные (15). Итак, Неофит считает, что Правило VII Второго собора (а также Правило XCV Пято-Шестого собора) следует отвергнуть, главным образом, во избежание обвинений, предъявляемых Православной Церкви «лютерокальвинистами» (16).

Как считает Неофит, аргументированное признание неподлинности этих двух Правил ослабляет их авторитет, а в противном случае является настоящим искушением для афонского монаха, который признает абсолютность и непоколебимость Киприановского принципа, согласно которому еретическое крещение является ложным и никогда и ни в коем случае не может быть признано Православной Церковью. И все же необходимо было дать разумное объяснение свидетельству происхождения данного Правила, а также причине, по которой он был внесен в список Правил Второго Вселенского собора. В связи с этим Неофит приводит следующие аргументы:

Недостоверное (17) послание Константинопольской Церкви Мартирию Антиохийскому, в котором в точности приводится Правило VII Второго Вселенского собора всего «с одними скобками» (18), свидетельствует не о широко распространенной церковной практике, а, скорее всего, «об установившемся обычае в Константинопольской Церкви». Следовательно, оно имеет частный, а не соборный, не вселенский характер. Кроме того, логически заключает он, если бы подобное правило о принятии обращающихся еретиков было вызвано к жизни Правилем VII Второго Вселенского собора и с тех пор широко применялось Церковью, оно было бы известно тому, кто сформулировал эту проблему, и тогда ему не потребовалось бы обращаться за советом к Патриарху Константинопольскому. (19) Отсюда следует, что практика, описанная в послании, является просто «традицией», Константинопольской церкви и не имеет соборной силы и обязательного характера, (20) ибо «авторитета этого города» недостаточно, чтобы распространить существующий там порядок на всю Церковь. Неофит предполагает, что этот порядок бытовал в Константинополе со времен арианских споров (IV в.) из-за

проблемы возвращения «обращенных в арианство» (21) (т.е. крещеных православных христиан, которые перешли в арианство, а затем опять вернулись к Православию), которых Церковь не крестила вновь, а только миропомазывала. Однако со временем различие между «арианами и перешедшими в арианство» стерлось. Поэтому процедура, которой следовали в случае обращения последних, применялась также и к арианам, хотя это, согласно Неофиту, и не соответствовало Правилу. (22)

Это объясняет, почему, с одной стороны, эта практика «частично находится в противоречии с Правилами», а с другой стороны, «противоречит сама себе». (23) Первое заключение вытекает из того, что данное Правило противоречит Правилу II Пято-Шестого Вселенского Собора, которое «нигде более не появляется в измененном виде и не отменяет ничего из того, что было им утверждено». (24) Второе утверждение основывается на том факте, что данное Правило приемлет «крещение ариан и македониан, но не их рукоположение», что противоречит Апостольскому правилу XLVII, также утвержденному Пято-Шестым Вселенским Собором. (25) Это показывает безосновательность заявления о том, что «Шестой собор впоследствии ввел в канон до этого не введенную в состав канона, но широко распространенную в Константинополе практику в отношении еретиков», так как в этом случае собор противоречил бы сам себе. (26)

Ввиду того, что невозможно было согласовать данное Правило с Апостольскими Правилами, Неофит делает следующий шаг и ставит под сомнение это послание, что, соответственно, еще больше ослабляет доверие к двум вышеупомянутым Правилам, извлеченным из него. Итак, он считает, что послание было написано не Патриархом Геннадием I (458-471 гг.), что является общепринятым фактом, но Акакием (471-179 гг.), который принадлежал к «еретикам-акефалам (του εκ της αιρεσεως των ακεφαλων)» (27). Основывая свои доводы на фразе из послания: «...которой (т.е. католической Церкви) Ваше Блаженство являетесь предстоятелем и главой», Неофит замечает: «Оно (послание) никоим образом не может быть патриаршим, поскольку в нем епископ Антиохийский именуется главой католической (соборной) Церкви Христовой», что «незаконно и нечестиво», ибо нет другого Главы Церкви, кроме Христа! (28)

В свете сказанного выше становится понятным вывод, к которому приходит Неофит. Два обсуждаемых Правила не могут считаться синодальными (29), они являются «ложными и фальшивыми» (30). Затем, радуясь, что он смог разрешить это скандальное противоречие, связанное с Пято-Шестым Вселенским собором, он восклицает: «Слава нашему Святому Богу, поклоняемому в мудрецы и книжники» (31). Таким образом, процедура принятия еретиков должна основываться на следующих Правилах, написанных специально для этого случая: XLVII и LXVIII Апостольских; VIII и XIX Первого Вселенского собора; VII и VIII Лаодикийских; I Карфагенском, а также I и XLVII св. Василия, имеющих необходимую вселенскую значимость, поскольку «они были утверждены» Правилами I Второго, II Шестого, и I и IX Седьмого Вселенских соборов (32).

Как бы то ни было, неофит завершает критический отзыв об аутентичности Правила VII Второго Вселенского собора утверждением, очевидно добавленным позже, которое показывает, помимо всего прочего, его искренность и объективность. Он пишет, что «прошел уже достаточно большой срок с тех пор, как были изучены вопросы, касающиеся двух вышеупомянутых Правил», когда в четвертом деянии Седьмого Вселенского Собора он заметил, что отцы этого собора зачитывали Правило LXXXII (следует читать CII) Шестого (Пято-Шестого) собора из его подлинного деяния. В шестом деянии ясно говорится, что Шестой Вселенский собор «утвердил Правила... общим числом 102», и это вполне согласно со свидетельством Фотия. Поэтому Неофит вынужден признать: «Следовательно, сомнения. Касающиеся Правила VII Второго Вселенского Собора, которые возникли при изучении древних источников, теперь очевидно рассеиваются в результате принятия Шестым Вселенским собором Правила XCV». Тем не менее, он опять делает вывод о том, что, на его взгляд, противоречие Пято-Шестого Вселенского собора не снимается. Но поскольку Седьмой Вселенский собор

утвердил Правило ХСV, «вопрос еще требует своего рассмотрения и поиска иного решения относительно явной частичной несогласованности этого Правила как с Апостольскими Правилами, так и с Правилу I св. Василия, которые были одобрены Шестым и Седьмым Вселенскими соборами» (33). Вышеупомянутое противоречие сохраняется, так как, согласно Апостольским Правилам и Правилу св. Василия, в случае обращения ариан требуется совершить крещение, а по Правилу ХСV Пято-Шестого Вселенского собора – только миропомазание, хотя в соответствии с Седьмым собором (деяние vi, том ii), они не просто еретики, но «то же, что и язычники».

Неофит не продолжает. Он не может продолжать. Вопрос остается для него неразрешенным. Это, конечно, легко объяснимо: Неофит крайне отрицательно относился к идее применения к еретикам принципа «икономии». Как станет понятно далее, принцип «икономии» устраняет то, что Неофит считает противоречием, и показывает единство святых Правил Православной Церкви.

Само собой разумеется, что в своих дебатах с теми, чья позиция, касающаяся способа принятия в Церковь более поздних еретиков, основывалась на этих двух Правилах, Неофит, верный традиции своей Церкви, использует Правило VII Второго Вселенского собора (34), оставляя в стороне вопрос о его подлинности. Однако в большинстве случаев он упоминает это Правило в сочетании с Правилу ХСV Пято-Шестого собора, пользуясь формулировкой: «Шестой собор вместе со Вторым» (35) или «Второй и Шестой» (36). Это свидетельствует о том, что подлинность Правила VII Второго Вселенского собора устанавливалась с помощью Правила ХСV Пято-Шестого, поэтому из-за отсутствия прямых доказательств его подлинности и в связи с проблемами, которые были им вызваны (как мы увидим дальше), значение этого Правила в сознании Неофита осталось заниженным.

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

1. ΣΥΝΟΔΙΚΟΝ», since Pandectae Canonum SS. Apostolorum et Conciliorum ab Ecclesia Graeca receptorum, nec non canonicarum SS. См. vol. II, стр. 98. Ср. Mansi 3:563/4, n.2. Karl Joseph Hefele, Conciliengeschichte, 2nd ed., Freiburg i. Br. 1856, стр.12, 27
2. Была доказана подлинность только четырех Правил этого собора. См. Αναστ. Π. Χριστοφιλοπούλου, Ελληνικόν Εκκλησιαστικόν Δίκαιον, Αθήναι (Греческое церковное право), 1965, σ. 40. Ср. I. N. Καρμίρη, Τα Δογματικά και Συμβολικά Μνημεία της Ορθοδόξου Καθολικής Εκκλησίας, τ. I, εν Αθήναις 1960², σ. 129 σημ. 2. Δημ. Γεωργιάδου, Το βάπτισμα των αιρετικών, εν Ν. Σιών, τ. ΙΘ (Д. Георгиадис, Крещение еретиков), 1924, σ. 104. Т. Ware, указ. Соч., стр. 72.
3. конечно существует и противоположная точка зрения. Подлинность этого Правила была доказана среди прочих, Хризостомом Паподопулосом в его исследовании «Περί του βαπτίσματος των ετεροδόξων» («О крещении неправославных») στο: Εκкл. Φάρος, т. 14 (1915), σ. 474
4. См. Καρμίρη, указ. соч. См. Т. Ware, стр.. 72, n.1
5. Св. Никодим в целом не рассматривает эту проблему. См., напр., Ρ., стр. 154, 423, 590 и др.
6. Этой проблеме он посвящает особую главу своей работы Επιτομής, назвав ее: «Περί του ζ' κανόνα της Δευτέρας Οικουμενικής και του 95 της 'Εκτης» («О правиле VII Второго и ХСV Шестого Вселенских Соборов»), (стр. 147)
7. Он неоднократно приводит дословные цитаты из «γρακωρρωμαϊκόν νομικόν» (Jus Graecoromanum) IV, стр. 290-291 и из Συνοδικόν или из Πανδέκται (Беверегия). Е., стр. 147xx, 147xxi, 147xxii (цит. из vol II, стр. 100, 501, 717, 748). Аргумент Неофита, который он очевидно позаимствовал из работы Беверегия (Beveregius, Beveridge), заключается в том, что Правило не было найдено ни в ранних переводах (латинском, арабском), ни в Επιτομές Иоанна Схоластика (Ιωάννου του Σχολαστικού) и Симеона Магистроса (Συμεών Μαγίστρου).

8. Е., стр. 147xx
9. Неофит цитирует послание целиком (Е, р. 147 xxiii-xiv), ссылаясь на Jus Graecoromanum) IV, стр.290-291 и на Πανδέκται vol II, стр. 100. (Е. стр. 147 xx-147xxi)
10. Е., стр. 147xx, 147xxii
11. Е., стр. 147xx
12. Е., стр. 147xxi
13. «Где неопровержимое доказательство того, что он (т.е. Константинопольский «обычай») был узаконен Шестым Вселенским собором? Е., стр. 147xxiii. Поскольку Правило передано «слово в слово» (ὡν αὐτόλεκτος), оно не принадлежит ни Второму, ни Шестому Вселенским соборам. (Е., стр. 147 xxiv).
14. Φωτίου Νομοκάνων, τίτλ. Δ', κεφ. ιδ' (Свт. Фотий, Номоканон), Αρσενίου Μοναχοῦ, Κανονική Σύνοψις (Монах Арсений, Сборник канонов) κεφ. λε' και ρλδ'. Е, σ. 147 κ' και 147 κε'.
15. «И все-таки, на основании всего лишь одного аргумента эти Правила нельзя воспринимать как безоговорочно подлинные, поскольку о них не знают Иоанн и Симеон, жившие до Арсения и Фотия... То есть, свидетельство Иоанна, являющегося предшественником Алексия, Арсения и Фотия, могло бы быть более достоверным... так как он жил ближе к времени проведения Второго Вселенского собора, чем они» Е, стр. 147xx.
16. «Поэтому я считаю, что было бы намного лучше отвергнуть Правило VII, а также интерполированное Правило ХCV Шестого Вселенского собора, чем рассматривать их как равноценные подлинным Правилам, что является невыносимым для моей собственной совести, которая неспособна примирить то, что непримиримо, а более всего, для лютерокальвинистов, которые упрекают соборную Церковь в том, что она якобы противоречит самой себе». Е, стр. 147xx.
17. Поскольку автор его неизвестен. Е., стр. 147xx, 147xxiii и др.
18. Е., стр. 147xxi.
19. Там же.
20. Е., стр. 147xxi-xxii. Довольно резко автор замечает: «Послание, похоже, требует, чтобы каждый человек, где бы они ни жил, следовал тому, что и как делают в Константинополе!». Е., стр. 147xxiii. Константинопольцы «отдают предпочтение любому своему обычаю перед предписаниями соборных Правил» (здесь же). И делает заключение: «Как силен обычай, и как трудно с ним бороться!» («Ισχυρόν γαρ τί χρέμα και δύσμαχον συνήθεια!»)
21. Е., стр. 147xxiv.
22. Е., стр. 147xxiv-xxv.
23. Е., стр. 147xxii.
24. Е., стр. 140-141.
25. Е., стр. 147xxii: «Оно и приемлет и не приемлет рукоположение еретиков, и в этом – противоречие (αντίφασις)».
26. Е, стр. 147xxii – 147xxiii.
27. Е., стр. 147xxi: «Во всяком случае, можно считать, что вышеупомянутое послание принадлежит перу Акакия, предшественником которого был Анатолий, ибо в нем не говорится об акефалах-севирианах, как о тех, кого надо миропомазывать (ὡν ἀξιοί χρίεσθαι)!».
28. Е., стр. 147xxi: «Ибо не пристало Патриарху, и тем более Константинопольскому, называть епископа Антиохийского главной Кафолической Церкви Христовой».
29. Е., стр. 147xxiv.
30. Е., стр. 147xxii.
31. Е., стр. 147xxiii.
32. Там же.
33. Е., стр. 147xxv.
34. См., напр., Е., стр. 127, 131, 132, 139f.
35. Напр., Е., стр. 132.
36. Напр., Е., стр. 139.

Σοκράσηνηα

Ε = Neophytos Kafsokalyvitis, Επιτομή των Ιερών Κανόνων (Неофит Касокаливитис, Сборник священных Κανόνων), (неопубл.).
Ρ = Πηδάλιον... υπό Αγαπίου Ιερομονάχου και Νικοδήμου Μοναχού (Кормчая иеромонаха Агапия и монаха Никодима), 8 изд. Αθήναι 1976. Ср. английский перевод D. Cummings (Chicago, 1957), и особенно примечания Св. Никодима и его пояснения к соответствующим Правилам. В данной работе приводятся все ссылки на Кормчую, они переведены заново с греческого издания 1976 г.
Μ = Αθανασίου Παρίου, 'Ότι οι από Λατίνων επιστρέφοντες, αναντιρρήτως, απαραιτήτως και αναγκαίως πρέπει να βαπτίζονται και Επιτομή... των θείων, της πίστεως δογμάτων... (Афанасий Парийский, О том, что обращенные из латинян должны быть безоговорочно, обязательно и необходимо крещены и Сборник... святых догматов веры). Leipzig, Saxony, 1806. Выдержки в работе: Θεοδωρήτου Μοναχού, Αγιορείτου, Μοναχισμός και Αίρεσις (Μοναх Феодорит Святогорец, монашество и ереси), Αфины, 1977, стр. 263 и далее.
Ο = Τα σωζόμενα εκκλησιαστικά συγγράμματα Κωνσταντίνου Пресβυτέρου και Οικονόμου του εξ Οικονόμω... (Сохранившиеся духовные труды пресвитера Константина Икономоса Иконоμийского, опубликованные С.К. Икономийским) τόμος Α', Αθήνησι αωξβ', σελ. 398-515.

ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ: изъяснение правила. Пояснение к Правилу.

По мнению отцов колливадов, Правило VII Второго Вселенского собора дает прямой ответ на вопрос: «Как нужно принимать еретиков, которые обращаются в Православие?» (1). Каноническим основанием для верного истолкования этого Правила служат следующие Правила: XLVI, XLVII, L и LXIII Апостольские; I Карфагенского Поместного собора; VIII и XIX – Первого Вселенского собора; а также LXXX – Карфагенского (V в.) (2). Кроме того, это Правило следует изучать вместе с Правилем ХСV Пято-Шестого Вселенского собора, которое является «ничем иным, как его подтверждением» (3).

Однако объяснить это Правило далеко не просто, поскольку при его буквальном прочтении оно явно противоречит церковной практике, описанной Св. Киприаном и другими отцами (напр., св. Василием) (4). А как мы уже видели, наши богословы считают эту практику берущей свое начало в Древней Церкви, находящейся в согласии с Апостольскими Правилами и, следовательно, единственно канонической и неоспоримой. Поэтому не без основания св. Никодим задает закономерный вопрос: Почему Второй Вселенский собор «не отверг крещения всех без исключения еретиков в соответствии с Апостольскими Правилами, с решением поместного собора под председательством св. Киприана и мнением других великих и богоносных отцов, а признал действительным крещение одних еретиков и недействительным – крещение других?» (5). Разделение еретиков на тех, кому нужно принимать крещение, и тех, кому не нужно, и является сутью проблемы, порожденной Правилем VII. Сразу же отметим, что это разделение рассматривается нашими авторами как «совершенно неприемлемое» (πάντη ἀδόκιμος) на основании Правил св. Киприана и св. Василия. Выше уже говорилось, что, по их мнению, еретики любого рода находятся вне Церкви, прежнее крещение их недействительно, поэтому они все без исключения нуждаются в истинном крещении (6). Возникшая проблема оказывается еще более острой в связи с тем, что Второй Вселенский собор проявил терпимость и уступчивость по отношению к «наиболее нечестивым» (δυσσεβετότερον) еретикам своего времени, а именно, к арианам и македонианам, которые «отрицают божество Господа нашего Иисуса Христа» и «хулят (βλασφημοῦντων) Духа Святого» (7). Таким образом, на первый взгляд кажется, что между святыми соборами и святоотеческими правилами не существует согласия, поскольку два Вселенских собора (Второй Правилем VII и Пято-Шестой Правилем ХСV) вступают в противоречие не только с точкой зрения вышеупомянутых отцов, но также с Апостольскими Правилами (например, XLVI), которые Пято-Шестой Собор (и вместе с ним Соборная Церковь) тем не менее утвердил и которые, по мнению св. Никодима, «требуют противоположного» (προεταίσιον το ἐναντίον) (8). Такова суть проблемы, порожденной Правилами.

В попытке устранить разногласие некоторые канонисты придерживались мнения, что Вселенские соборы могут пересмотреть или отменить канонические решения отцов, ибо «неслыханно, чтобы мнению одного (отца) было отдано предпочтение перед решением Вселенского или Поместного соборов» (9). В соответствии с данной точкой зрения, утверждение Вселенскими соборами Правил святых отцов не означает вместе с тем утверждения какого-то противоречия, которое может впоследствии возникнуть, по той простой причине, что соборы имеют больший вес согласно хорошо известному принципу: «меньший благословляется большим» (Евр. 7:7). Таким образом, решения соборов имеют наибольшую юридическую силу, до известной степени нейтрализуя действие Правил, принятых ранее. Кроме того, даже сам Зонара при сопоставлении «антитез» Правил VII Второго Вселенского собора и Правил Поместного Карфагенского собора, являющегося по существу Правилем св. Киприана, пишет: «В этом разделе два собора утверждают противоположное друг другу. Но решения Второго собора более значимы, поскольку он проходил позднее и был Вселенским; более того,

на нем одновременно присутствовали сами патриархи или их наместники (οι τοποτηρηταί) от всех патриарших кафедр» (10).

Однако наши богословы, следующие Преданию Церкви и зная из непосредственного опыта о роли святых отцов в ее жизни, не были удовлетворены таким решением вопроса. Они не допускают ни малейшего расхождения между отцами и соборами (11). Авторитет святых отцов для всех наших авторов непререкаем. Наибольший интерес опять представляет подробное исследование, сделанное Неофитом Касокаливитоисом (12).

Согласно Неофиту, соборы – в этом случае Второй и Пято-Шестой – не отменяют решений святых отцов, чей авторитет особенно очевиден именно на этих (Вселенских) соборах, «богословские принципы и установления которых нельзя понять без учета богословской позиции святых отцов и учителей Церкви (13). Он приводит характерные примеры: в Правиле XVI Пято-Шестого собора святому Златоусту «было отдано предпочтение» перед Неокесарийским собором, а в Правиле LXIV того же собора – Григорию Богослову. «Подобным же образом, Седьмой Вселенский собор, приведя в качестве свидетеля того, что он определил в Правилах XVI, XIX и XX, слова Василия Великого, по общему согласию отдал ему превосходство над собой...» (14). Определения св. Василия особенно признаются на всех «Вселенских соборах как имеющие большой авторитет» (15). Поэтому Неофит делает следующий вывод: «Мы говорим, что Вселенские богословы имеют предпочтение перед Вселенскими соборами, не для того чтобы отвергнуть постановления этих соборов – прочь такую мысль, ибо отцы всегда были на стороне соборов, - а для того, чтобы показать, насколько они были этими соборами почитаемы... Вселенские соборы, несомненно, основываются на учении святых и мудрых отцов» (16).

Неофит приходит к заключению, что Второй Вселенский собор ни в коей мере не проигнорировал и не пренебрег высказанным до этого мнением святых отцов (Киприана, Афанасия, Василия, Григория Богослова и т.д.), «которые называют еретическое крещение осквернением» (αποκαλοῦντας μόλυσμα το βάπτισμα των αἱρετικῶ) и которые особенно выступают против крещение ариан как «недействительного» (αδόκιμον) (17). Это тем более верно в случае Пято-Шестого Вселенского собора, который не может одновременно «ратифицировать» (ἐπισφραγίζει) и аннулировать (ακυρώνει) Правило, принятое Карфагенским собором и, таким образом, противоречить самому себе. Ибо хотя «Второй собор оставил Правило Карфагенского собора без особого внимания, ограничив его действие той территорией, где он имел силу, Шестой собор в своем Правиле II утвердил его и тем самым неукоснительно придал ему вселенский характер» (18). Таким образом, если Правила VII Второго Вселенского собора и XCV Пято-Шестого, по-видимому, приписывают Правилу собора св. Киприана поместное значение, Правило II Пято-Шестого собора в любом случае придает ему авторитет вселенского характера, так как «поместные и частные Правила, будучи утверждены соборной Церковью, также приобретают силу вселенских» (19). Никакого различия по степени значимости среди святых Правил Церкви не допускается (20).

Тогда, поскольку Вселенский собор не может отменить своих решений, Неофит выражает вполне оправданное недоумение: «Я не перестаю задавать вопрос, - говорит он,, «почему Шестой собор (а, следовательно, и Второй) вообще одобрил недействительные, совершенно неприемлемые и, согласно Апостольскому Правилу XLVI, признанные негодными обряды тех, кто из-за ереси был соборно лишен духовного сана, публично изгнан из Церкви и предан анафеме (т.е. ариане и македониане)» (21). И далее продолжает: «Более того, я все еще думаю над этим вопросом, как и, полагаю, все канонисты. Пусть тот, кто может, с Божией помощью решит этот вопрос и покажет согласие Вселенских соборов с Апостольскими Правилами, а также Правилами св. Василия, которые были ими утверждены...» (22). То есть, необходимо другое объяснение действиям этих двух соборов вопреки наличию того факта, что особенно Пято-Шестой

«ратифицирует» (ἐπισφραγίζει) Правила, а, с другой стороны, оказывается, «аннулирует» (καταργούσα) их (23).

Наши богословы не оставляют этот вопрос нерешенным. Хотя их ответы несут на себе печать индивидуальности каждого из них и поэтому отличаются в чем-то второстепенном, они тем не менее приходят к одинаковым выводам вследствие единомыслия, которое между ними существует.

По мнению св. Никодима, позицию Второго Вселенского собора относительно ариан и македониан можно понять, если принять во внимание, что Церковь «имеет два способа управления и исправления» (ἔχει δύο κυβερνήσεις καὶ διορθώσεις), а именно, ἀκρίβεια (далее «акривия») = скрупулезность или строгость, и οἰκονομία (далее «икономия») = послабление или разрешение. В то время как «Апостолы», древние соборы и отцы Церкви использовали принцип акривии (24), два Вселенских собора прибегли к принципу икономии (25). Такое чередование ἀκρίβεια и οἰκονομία в зависимости от меняющихся обстоятельств устраняет всякое противоречие между святыми Правилами и определениями соборов. Согласно св. Никодиму, Второй Вселенский собор «следовал Правилу частично» (26), действуя в соответствии с принципом икономии и снисхождения» (κατ' οἰκονομίαν καὶ συγκατάβασιν) (27). Принцип икономии, будучи плодом пастырского и врачующего (θεραπευτικῆς) служения Церкви, практиковался в силу временных исторических причин. Еретики, о которых идет речь, были многочисленны и политически сильны (28). Поэтому отцы на этом соборе проявили терпимость (ἐπιείκεια), «чтобы привлечь их к Православию, а затем поправить», «чтобы не настроить их еще больше против Церкви и христиан не привести еще к большему злу» (29). Следовательно, использование принципа икономии было не случайным, а вполне обоснованным – во имя спасения еретиков и сохранения мира в Церкви.

Согласно Неофиту, который не мог отойти от точки зрения св. Киприана о недействительности таинств еретиков, «принцип икономии... даже до Второго собора преобладавший над любым Правилем, в целом предполагал признание обрядов как у ариан, так и у схизматиков (σχισματικῶν), что следует из документов Второго собора» (30). Однако, по его мнению, имелась важная причина, по которой применение принципа икономии стало не только возможным, но и необходимым. И Шестой, и Второй Вселенский соборы говорят о «тех еретиках, которые изначально вышли из нашей среды» (31). То есть когда православные, ставшие арианами, вновь возвращались в Церковь, они уже не принимали крещения (32). С другой стороны, «для тех ариан, которые не были изначально православными и приняли не православное, а только еретическое крещение», его нужно было совершать как для некрещеных. Но, по словам Епифания (33), «большинство из них «ариан и македониан), бывших сначала православными, перемешалось с теми, кто был изначально арианами и лицемерно (υπόκρισιν) присоединился к православному духовенству (ιερωμένων)» (34); поэтому (также по мнению св. Василия) (35) «из-за путаницы невозможно провести различие между православными и еретиками». Вот почему собор вынужден был применить принцип икономии (36), который, согласно Неофиту, можно использовать только в случае обращения схизматиков (37).

Св. Никодим занимает сходную позицию. При пояснении Правила св. Киприана он пишет: «Если хорошо разобраться, можно обнаружить, что большая часть еретиков, которых Второй Вселенский собор принял на основе принципа икономии, были из крещеных священников, которые впали в ересь, поэтому к ним и был применен этот принцип» (38). Две упомянутые точки зрения объединяет убежденность в том, что те, кто был принят в соответствии с принципом икономии, сохранили «крещение Церкви» (βάπτισμα τῆς Εκκλησίας), а именно три погружения и три выхода из воды. По мнению Неофита, из-за ариан «обычай» применения икономии был широко распространен в Константинополе. Поэтому он был упомянут в «Послании к Мартирию» и, в конечном

итоге, узаконен Пято-Шестым собором в Правиле ХСV; ибо он все-таки нашел дорогу к соборам Второму и Пято-Шестому, которые собирались все в том же Константинополе!

Икономос также приемлет практику древних соборов, использовавших время от времени оба принципа - ακρίβεια и οἰκονομία, что не влекло за собой какого-либо противоречия между святыми Правилами. С его точки зрения, Апостольские Правила «были установлены для акривии». А Второй и Пято-Шестой Вселенские соборы применили принцип икономии в силу исторических причин («этого потребовала ситуация того времени») (39).

Однако разделение еретиков, произведенное Вторым Вселенским собором, на тех, кому нужно принимать крещение, и тех, кому не нужно, имело, по мнению наших авторов, особое экклезиологическое и каноническое основание. Всем еретикам, которым требовалось крещение, по мнению Икономоса, было «свойственно... не только полнейшее богохульство по отношению к святым догматам; более же всего к образу совершаемого ими крещения как нечестивого беззакония». Это беззаконие было «двоякого рода»: касающееся призывания Пресвятой Троицы» (40) и «связанное с тройным погружением человека, принимающего крещение» (41).

Таким образом, практика крещения обратившихся еретиков была «канонизирована» Правилем VII Второго Вселенского собора не столько «из-за злочестивости их вероучения о Боге» (διὰ τὴν περὶ τοῦ θεοῦ δογματικὴν ἀκακοδοξίαν), ибо они отказались от своих взглядов обращением и представлением обязательного письменного заявления; сколько, «прежде всего, из-за их богохульного и недействительного обряда крещения, который является абсолютно неправильным с точки зрения призывания Бога (τὰς θείας ἐπικλήσεις) и/или трех погружений» (42). Поэтому, добавляет св. Никодим, все, принадлежавшие к этой группе (евномиане, монтанисты, савеллиане «и все другие еретики»), принимались без всякого исключения «как язычники» (ὡς Ἕλληνας), то есть, как «совершенно некрещенные» (ὡς πάντῃ ἀβάπτιστοι). Поскольку «они либо никогда не были крещены, либо крещены, но неправильно и не так, как крестят православных, все они рассматриваются как совсем не принимавшие крещения» (43). Таким образом, то, что наши авторы и древние отцы Церкви понимают под «крещением», - это не просто вхождение в Церковь, но принятие в нее в соответствии с особой апостольской процедурой (τρόπος), а именно тройным погружением.

Применение принципа икономии по отношению к арианам и македонианам совсем не означает, что собор не обратил внимания на их «веру» - просто степень ее отклонения от православной веры не имела для собора первостепенного значения. (44) Возможность икономии была связана с тем, что эти еретики «в своем крещении сохранили апостольское Предание, совершая крещение в согласии с Божественными установлениями во имя Отца и Сына и Святого Духа тремя погружениями и выходами из воды» (45). Правильное совершение таинства явилось критерием его законности. Итак, «их нечестивые убеждения исправлялись написанием заявления» (διὰ τοῦ λιβέλλου) и «святым миропомазанием», которое совершалось «во свидетельство их исповедания и веры, ... так чтобы они смогли стать соучастниками Царства Иисуса Христа и дара Святого Духа, которых они были лишены». На практике же, некоторые из них, возможно, даже не были миропомазаны, как, например, новатиане, к которым Лаодикийский собор применил принцип икономии (46). А в отношении евномиан этот принцип использовать было невозможно, потому что они совершали «крещение одним погружением» (μὴ οὐκ ἀποκρίθων βάπτισμα) - отличное от принятого в Церкви. Изменение формы таинства, разрушающее его единство как соответствие внешнего и внутреннего содержания, имело для собора решающее значение. Ибо иконоμία, согласно Икономосу, который опирается на мнение святых отцов, также имеет свои пределы: «Принцип икономии допустим, пока он не предполагает нарушение закона», - гласит известное изречение Иоанна Златоуста (47). В Правиле VII Второго Вселенского собора, как отмечает Икономос, «ради краткости» отсутствует ссылка на «богохульное призывание

Бога» у евномиан, поскольку упоминания равно важной неточности в форме совершения таинства, то есть одного погружения вместо трех, было вполне достаточно (48).

Таким образом, по мнению Икономоса, подтверждается, что «в священных Правилах нет противоречий, касающихся крещения» (49). Изъяснение святых Правил с помощью схемы акривия/икономия устраняет любую кажущуюся дисгармонию между ними. Тем не менее, стоит заметить, что наши богословы понимают принцип икономии как снисхождение (επιείκεια) и уступку (συγκατάβασις) перед лицом церковной строгости, то есть как пастырскую меру; в то время как акривия расценивается ими как богословская мера, требующая верного и точного соблюдения слова Божия, что составляет обычную практику Церкви (50). Однако в рассматриваемой ситуации обычная практика Церкви была узаконена не Вселенскими соборами, а «Апостольскими» и «святоотеческими» Правилами (51), которые после соборного одобрения по силе своей ни в коей мере не уступают соборным Правилам, в том числе принятым на Вселенских соборах. В данном конкретном случае Вселенские соборы, а именно Второй и Пято-Шестой, без отказа от принципа акривии обеспечивают решение вопроса, используя принцип икономии (52). Согласно нашим авторам, между святыми Правилами нашей Церкви существует не только единство духа – все они имеют равную силу и равную законность, поскольку являются «Вселенскими». Таким образом, Правила Вселенских соборов, в данном случае Второго и Пято-Шестого, не исключают и не отменяют использование Правил, применявшихся ранее (53). Для наших богословов такая трактовка явилась бы крайне законнической и явно и явно анти-церковной, так как оба принципа, акривии и икономии, могут вполне мирно сосуществовать в каноническом пространстве Церкви. Возможность прибегать как к принципу акривии, так и к принципу икономии обеспечивает свободу Церкви исключает ее связанность какими бы то ни было юридическими рамками. Однако наши авторы не согласились бы с утверждением, что акривия – это то, что узаконено Вселенскими соборами, а икономия – любое отклонение от этого (54). Для них акривия – это практика Церкви, исходящая из ее самосознания, согласно которому вне Церкви нет ни таинств, ни спасения.

Таким образом, принцип икономии, которым воспользовался Второй Вселенский собор на основании особых, как мы увидели, предпосылок, ни в коем случае не устраняет акривии Церкви. По мнению св. Никодима, «принцип икономии, к которому временно прибегали некоторые отцы, не нужно рассматривать как закон или брать его в качестве примера» (55). Из контекста этого замечания ясно, что имеются в виду отцы Второго Вселенского собора. Икономос занимает сходную позицию, выражая ее еще более отчетливо: Вселенские соборы «не отменили Правил, закрепленных в принципе акривии, ибо некоторые, возможно, захотели остаться верными им ради полного спокойствия своей совести и той традиции, которая в них преобладает». Неофит придерживается того же мнения (56), и в своей обычной манере формулирует следующее практическое умозаключение: «Только Шестой и Второй соборы проголосовали за то, чтобы некоторые еретики были миропомазаны». С другой стороны, святые отцы (Киприан, Василий, Афанасий и др.), Поместный Лаодикийский собор, а также Апостольские Правила предписывают «просто крестить» (βαπτίζεσθαι ἀπλῶς) их, «что также подтверждают» Шестой и Седьмой Вселенские соборы. А в соответствии с Правилom VI Первого Вселенского собора и Правилom XIX собора в Антиохии, «к исполнению принимается то, за что проголосовало большинство». Поэтому Неофит делает вывод: «Следовательно, согласно мнению большинства, еретики нуждаются в крещении; согласно мнению меньшинства, некоторым из них нужно только миропомазание». При этом он утверждает, что «в святых Правилах можно найти «намного больше голосов за крещение, чем просто за миропомазание» (57). Возможно, не следует категорически отметить этот «довод» Неофита; следует попытаться понять, зачем он ему нужен. А нужен он ему для того, чтобы доказать уже сказанное выше: а именно, что Второй и Пято-Шестой соборы использовали принцип икономии только ввиду особых практических обстоятельств и только как исключение.

Так, наши авторы вместе приходят к единодушному выводу, что, в соответствии с канонической практикой Церкви, к еретикам, которые обращаются в Православие, следует, как правило, применять принцип акривии; другими словами, их следует крестить, поскольку в любом случае – с точки зрения акривии или с точки зрения икономии – таинства еретиков нельзя считать действительными (58).

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

1. О., стр.419. Ср. Р., стр. 92.
2. Р., стр. 165 (и др.). Е. (по всей работе). О., стр. 419-420, 453-454. Тексты этих Правил приводятся в Приложении I.
3. Е., стр. 147xx; Р., стр. 165; О., стр. 419-420.
4. Ср. Прβλ. Av. Χριστοφιλοπούλου, Ελληνικόν Εκκλησιαστικόν Δίκαιον, Αθήναι 1965², σ. 119. Ε, σ. 129 ε., 135 ε. και Π, σ. 370.
5. Р., стр. 53.
6. Р., стр. 55
7. О., стр. 420.
8. Р., стр. 55.
9. Е, стр. 144.
10. PG 137:1103
11. Е., стр. 144: «По существу, Василию Великому, Афанасию и Киприану с его собором было отдано не предпочтение, а, скорее, равное значение с Шестым и Седьмым Вселенскими соборами, которые были в согласии с каждым из них». Ср. О., стр. 488. Св. Никодим также отмечает: «Между ними нет противостояния или противоречия» («Δεν φαίνεται καμία αντίφασις ή εναντιότης ανάμεσα των») Р., стр. 54.
12. Е., стр. 144 и далее.
13. См. Γ. Παπαδοπούλου, Πατρολογία, т. Α', Αθήναι 1977, σ. 68.
14. Е., стр. 144.
15. Там же. Поэтому Седьмой Вселенский собор называет Василия Великого «отцом» (патέρα). Ср. также Правило XX Пято-Шестого собора.
16. Е., стр. 145.
17. Там же.
18. Е., стр. 145.
19. Е., стр. 147ii.
20. Р., стр. 52, 119.
21. Е., стр. 147xii.
22. Е., стр. 147xiv.
23. Р., стр. 54. Е., стр. 140, 147xi.
24. Р., стр. 368, 587f. Ср. Правило I Карфагенского собора («мы высказываем точку зрения, которая сложилась не сейчас или в последние годы, а, напротив, ... ту, что издавна / αλλά την πάλαι/ выверялась со всей пунктуальностью /μετά πάσης ακριβείας/ и тщательностью /επιμελείας/ нашими предшественниками»); и Правило I св. Василия («нашим обязательством является не ответная вежливость, а сохранение точности / αλλά δουλεύειν ακριβεία κανόνων/ Правил).
25. Р., стр. 53.
26. Р., стр. 370.
27. Р., стр. 53.
28. Там же
29. Там же.
30. Е., стр. 147xi.
31. Е., стр. 131.
32. Е., стр. 147xxiv. Ср. Е., стр. 147iv.
33. Е., стр. 147v.
34. Κατά αιρέσεων (Против ересей) III, 1, PG 42:448A.
35. Περί του Αγίου Πνεύματος (О Святом Духе) κεф. γ. (3), PG 32:76.
36. Е., стр. 127. Ср. Е., стр. 141. Ср. О., стр. 475.

37. Ε., стр. 131. «Одним словом, крещение, совершаемое еретиками, нужно полностью отвергнуть, а крещение раскольников принять при условии, что оно освящается (εγκαινιζόμενον – досл. «обновляется») только миропомазанием». Ε., стр. 127.
38. Ρ., стр. 370.
39. Ο., стр. 488, 491. Ср. Χρ. Ανδρούτσου, Δογματική της Ορθοδόξου Ανατολικής Εκκλησίας, Αθήναι 1956, σ. 301 ε.
40. Ο., стр. 421: «Таковым было крещение тех, кто крестился в трех отцов (ανάρχους), трех сыновей, или в трех утешителей».
41. Ο., стр. 421.
42. Ο., стр. 423.
43. Ρ., стр. 164 и 55. Ср. Ρ., стр. 587 и далее; Μ., стр. 263; Ο., стр. 490 («у них не было никакого крещения, и по этой причине Церковь предписала крестить их тоже»).
44. Ср. Ιερ. Κοτσώνη, Περί του κύρους..., ένθ' ανωτ., σ. 26.
45. Ο., стр. 422.
46. Ο., стр. 422-423, 424, 488-489.
47. Ο., стр. 433, 434. Ср. Ευλόγιον Αλεξανδρείας, Ρ.Γ. 103, 953.
48. Ο., стр. 421.
49. Ο., стр. 488.
50. Согласно Χρ. Ανδρούτσο, Συμβολική εξ επόψεως ορθόδοξου (Χ. Андруцос, Символика с православной точки зрения), Θεσσαλονίκη 1963³, σ. 303/4) οικονομία – это «отклонение от того, что по сути правильно и истинно» (οικονομία είναι «παρέκκλισις από του κατ' αρχήν ορθού και αληθούς»). Ср. Α. Αλιβιζάτου, Η Οικονομία κατά το Κανονικόν Δίκαιον της Ορθοδόξου Εκκλησίας (Α. Аливиζатос, Икономия в соответствии с канонически правом Православной Церкви), Αθήναι 1949, стр. 21. Ι. Κοτσώνη, Προβλήματα της «Εκκλησιαστικής Οικονομίας» (Ι. Котсонис, Проблемы в церковной икономии), εν Αθήναις 1957, σ. 207f. Παυ. Μπούμη, Η εκκλησιαστική οικονομία κατά το Κανονικόν Δίκαιον (Π. Бумис, Церковная икономия согласно каноническому праву), Αθήναι 1971, σελ. 7.
51. Практика, о которой свидетельствует Правило I Карфагенского собора, применялась на протяжении всего четвертого века, как это видно из Правил XIX Первого Вселенского собора, VIII – Лаодикийского, I и XLVII – св. Василия, а также XLVI и LXVIII Апостольских Правил.
52. Подобным образом, в Правиле XII Пято-Шеского Вселенского собора закреплено решение (по принципу οικονομία). См. Παυ. Ι. Μπούμη, Το έγγαμον των Επισκόπων (Бракосочетание епископов), Αθήναι 1981, σελ. 10.
53. Ср. мнение Ι. Κοτσώνη: «В случае, когда в предшествующих Правилах предписано что-то противоположное этому святому Правилу (т.е. Правилу ΧCV Пято-Шеского Вселенского особора), то, что содержится в данном Правиле, преобладает» (Όπου εις προγενεστερους κανόνες, ορίζεται τι αντίθετον προς τον ιερόν τούτον κανόνα, ισχύουν τα υπ' αυτού οριζόμενα). Статья в ΘНΕ т. 2 (1963) ст. 1093. Тот же автор, Προβλήματα... όπ. пар., σελ. 187, σημ. 571. Прβλ. Α. Χριστοφιλοπούλου, Η εις την Ορθοδοξίαν προσέλευσις... («Переход в Православие...»), ΘΕΟΛΟΓΙΑ ΚΖ' (1956) σελ. 59.
54. См. Ι. Κοτσώνη, Προβλήματα..., ένθ' ανωτ. σελ. 91-93. Тот же автор, Περί του κύρους..., ένθ' ανωτ., σελ. 27.
55. Ρ., стр. 371. Вот почему в своем примечании к Правилу XX св. Василия (Ρ., стр. 605) он отмечает: обратите внимание, как, согласно этому Правилу, Церковь не принимает (ου δέχεται) еретиков без крещения, хотя на основании Правила VII Второго Вселенского Собора некоторые еретики принимаются по принципу οικονομία без крещения».
56. Ο., стр. 488. Ср. Ε., стр. 145xi: «Если принцип ακρίβεια, выраженный в Правилах, приемлет (δέχεται) крещение тех, кого по обычаю миропомазывают, тогда тот, кто применит ακρίβεια к принимающим его, не совершит греха, поскольку исполнит не противное обычаю, а более, чем обычай».
57. Ε., стр. 132.
58. Κοτσώνη, Προβλήματα..., όπ. пар., σ. 201 ε.ε. Характерное замечание св. Никодима: «Поэтому, если св. Василий отвергает обряд крещения схизматиков, так как они совершенно лишены благодати (με το να τους έλειψεν η τελειωτική χάρις), то излишне даже задавать вопрос, следует ли нам крестить еретиков». Ρ., стр. 52.

Σοκράσηνηα

Ε = Neophytos Kafsokalyvitis, Επίτομή των Ιερών Κανόνων (Неофит Касокаливитис, Сборник священньх Канонων), (неопубл.).

Ρ = Πηδάλιον... υπό Αγαπίου Ιερομονάχου και Νικοδήμου Μοναχού (Кормчая иеромонаха Агапия и монаха Никодима), 8 изд. Αθήναι 1976. Ср. английскй перевод D. Cummings (Chicago, 1957), и особенно примечания Св. Никодима и его пояснения к соответствующим Правилам. В данной работе приводятся все ссылки на Кормчую, они переведены заново с греческого издания 1976 г.

Μ = Αθανασίου Παρίου, Ὅτι οἱ ἀπὸ Λατίνων ἐπιστρέφοντες, ἀναντιρρήτως, ἀπαραιτήτως και ἀναγκαίως πρέπει να βαπτίζονται και Επίτομή... των θείων, της πίστεως δογμάτων... (Афанасий Парийский, О том, что обращенные из латинян должны быть безоговорочно, обязательно и необходимо крещены и Сборник... святых догматов веры). Leipzig, Saxony, 1806. Выдержки в работе: Θεοδωρήτου Μοναχού, Αγιορείτου, Μοναχισμός και Αίρεσις (Монах Феодорит Святогорец, монашество и ереси), Αфины, 1977, стр. 263 и далее.

Ο = Τα σωζόμενα εκκλησιαστικά συγγράμματα Κωνσταντίνου Пресβυτέρου και Οικονόμου του εξ Οικονόμω... (Сохранившиеся духовные труды пресвитера Константина Икономоса Икономиийского, опубликованные С.К. Икономийским) τόμος Α', Αθήνησι αωξβ', σελ. 398-515.

Именно таким образом Правило VII Второго Вселенского собора объясняется колливадами и К. Икономосом. Эти авторы полностью согласны с канонистами в том, как понимать обсуждаемое Правило. В заключение можно кратко изложить их учение и взгляды следующим образом:

1) С помощью принципа οἰκονομία полностью устраняется кажущееся противоречие между упомянутым Правилем и предшествующими Правилами, которые, как считается не согласуются с ним. Между святыми Правилами Церкви не существует разногласий (1), и в этой, на первый взгляд, странной антиномии они сохраняют свое единство и свободу во Христе.

2) Второй Вселенский собор, применив принцип οἰκονομία к особо названным еретикам, не оставил оснований для включения в этот перечень каких-либо других еретиков. Принцип οἰκονομία был использован по серьезным историческим и пастырским соображениям без отмены принципа ακρίβεια, подтвержденного во второй части данного Правила и примененного к другим еретикам, - и снова не случайно!

3) Применение οἰκονομία к этим еретикам было возможным, потому что в их случае соблюдалось совершенно необходимое «законное» условие, а именно, правильное исполнение таинства крещения тремя погружениями и выходами из воды (2). Неприятие крещения с одним погружением у евномиян, которых относили к совсем некрещеным, свидетельствует об осуждении собором и, следовательно, всей Соборной Церковью любого изменения в чинопоследовании таинства крещения. Такого изменения было достаточно, чтобы сделать применение принципа οἰκονομία по отношению к этого рода еретикам абсолютно невозможным. По словам Икономоса, здесь «опасность касается всего: они не рождаются от воды и Духа и не погребаются со Христом крещением в Его смерть» (3). Иными словами, они не принимают крещения и поэтому лишены возрождения во Христе.

Итак, проблем в конечном счете, заключается не в игнорировании или отвержении просто «формы», а в чем-то более глубоком, а именно – в неподчинении Христовой заповеди («...крестя их...» Мф. 28:19) и в неверности церковной традиции. А традиция эта, если не сохранять ее целостность как πληρομα – полноту жизни, рискует стать отчужденной и в результате потерять всю свою силу!

*Проф. Георгий Д. Металлинос,
"Исповедую едино Крещение... изъяснение и применение Правила VII Второго
Вселенского Собора отцами колливадами и Константином Икономосом"*

1. См. Влаσ. Ι. Φειδά, Ιστορικοκανονικαί και εκκλησιολογικαί προϋποθέσεις ερμηνείας των ιερών κανόνων (В.Фейдас, Историко-канонические и экклезиологические предпосылки изъяснения священных Канонов), Αθήναι 1972, σελ. 44.

2. Ср. Зонару и Вальсамона в: Γ. Α. Ράλλη – Μ. Ποτλή, Σύναγμα των θείων και ιερών κανόνων (Дж. Раллис и М. Потлис, Собрание божественных и священных Канонов), τόμ. 2, Αθήνησιν 1852, σελ. 189 και 191. Прβλ. Ι. Ρίννε, Ενότης και ομοιομορφία εν τη Εκκλησία, όπ. пар., σ. 38 (και σημ. 6).

3. Ο., стр. 490. Он дает совершенно четкое пояснение: «Поскольку они либо не получили святого крещения, либо, если получили, оно было совершено неправильным (τυχόντες οук ορθώς) или не в соответствии с обрядом, принятым в Православной Церкви».

Сокращения

Ε = Neophytos Kafsokalyvitis, Επιτομή των Ιερών Κανόνων (Неофит Касокаливитис, Сборник священных Κανόνων), (неопубл.).
Ρ = Πηδάλιον... υπό Αγαπίου Ιερομονάχου και Νικοδήμου Μοναχού (Кормчая иеромонаха Агапия и монаха Никодима), 8 изд. Αθήναι 1976. Ср. английский перевод D. Cummings (Chicago, 1957), и особенно примечания Св. Никодима и его пояснения к соответствующим Правилам. В данной работе приводятся все ссылки на Кормчую, они переведены заново с греческого издания 1976 г.
Μ = Αθανασίου Παρίου, Ὅτι οἱ ἀπό Λατίνων ἐπιστρέφοντες, ἀναντιρρήτως, ἀπαραιτήτως και ἀναγκαίως πρέπει να βαπτίζονται και Επιτομή... των θείων, της πίστεως δογμάτων... (Афанасий Парийский, О том, что обращенные из латинян должны быть безоговорочно, обязательно и необходимо крещены и Сборник... святых догматов веры). Leipzig, Saxony, 1806. Выдержки в работе: Θεοδωρήτου Μοναχού, Αγιορείτου, Μοναχισμός και Αίρεσις (Монах Феодорит Святогорец, монашество и ереси), Αфины, 1977, стр. 263 и далее.
Ο = Τα σωζόμενα εκκλησιαστικά συγγράμματα Κωνσταντίνου Πρεσβυτέρου και Οικονόμου του εξ Οικονόμω... (Сохранившиеся духовные труды пресвитера Константина Икономоса Икономийского, опубликованные С.К. Икономийским) τόμος Α', Αθήνησι αωξβ', σελ. 398-515.

Определение Святой Церкви Христовой о крещении западных христиан (1755-56 гг.)

Есть много средств для достижения спасения. Все они, словно ступени лестницы, взаимно соединены и связаны и ведут к одной и той же цели. Таким образом, первое среди них есть крещение, которое Бог вручил святым апостолам, и отсутствие которого, поэтому, делает все остальные таинства бесплодными. Ибо сказано: "Не родившийся от воды и духа не может внийти в Царствие Небесное". Первым рождением человек начинает свое смертное существование. И поэтому обязательно, и даже непременно, должен быть обретен иной способ рождения, в котором нет ни начала тления, ни смерти, и посредством которого мы могли бы уподобляться начальнику нашего спасения Иисусу Христу. Ибо здесь воды крещения в святой купели заменяют утробу матери, и в них обретает рождение тот, кто рождается, по слову Златоуста;... а Дух, Который низпосылается на воды, делает то же, что делает Бог, когда создает зародыш. И подобно тому, как Он положен был во гробе и в третий день снова вернулся к жизни, те, кто веруют, опускаясь под воду, вместо того, чтобы опускаться под землю, троекратным погружением" изображают в себе тридневную славу Воскресения; а вода освящается сошествием Всесвятаго Духа для того, чтобы тело могло просветиться водой видимой, а душа могла получить освящение Духом, Который невидим. Ибо подобно тому, как вода в котле становится сопричастной жару огня, точно так же и вода в купели преобразуется действием Духа в божественную силу (энергию). Она очищает тех, кто таким образом крещается и делает их достойными быть сынами (Божьими). Однако, не так бывает с теми, кого посвящают иным образом. Вместо очищения и усыновления, оно [еретическое крещение] делает их нечистыми и сынами тьмы.

И вот три года назад возник вопрос: "Когда еретики приходят к нам, можем ли мы принимать их крещение, при том что оно противоречит традиции святых Апостолов и святых Отцов, обычаям и таинствам соборной и Апостольской Церкви?" Мы, воспитанные по Божественной милости в Православной Церкви и придерживающиеся канонов святых Апостолов и святых Отцов, признаем только одну Церковь, нашу Святую, соборную и Апостольскую Церковь. Именно ее Таинства и, следовательно, ее Крещение мы приемлем. С другой стороны, будучи едиными в своих намерениях, мы питаем отвращение ко всем обрядам, которые осуществляются не так, как Святой Дух повелел святым Апостолам, и как Церковь Христова осуществляет по сей день. Ибо сия суть нововведения развращенных людей, и мы относимся к ним, как к незнакомым и чуждым полноте Апостольской традиции. Поэтому мы принимаем тех, кто переходит к нам от них как неосвященных и некрещеных. Поступая так, мы подражаем Господу нашему Иисусу Христу, который повелел своим Апостолам крестить "во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа"; мы подражаем святым и божественным Апостолам, которые повелели нам крестить оглашенных троекратным погружением и поднятием, и при каждом погружении говорить одно имя Пресвятой Троицы; мы подражаем святому Дионисию, современнику Апостолов, который говорит нам, что "погружать оглашенного, не имеющего на себе никакого одеяния, три раза в купели с освященной водой и елеем, после велегласного троекратного провозглашения ипостасей божественной Благости, и после этого сразу запечатать новокрестившегося самым святоносным миром, и после этого сделать его причастником пресвятой Евхаристии" и мы подражаем Второму и Пентектийскому святому Вселенскому Собору, который повелел нам **принимать, как некрещеных тех, кто хотят принять Православие, но не были крещены троекратным погружением** и поднятием таким образом, чтоб при каждом погружении призывалась одна из божественных Ипостасей, а были крещены каким-то иным образом.

Поэтому, мы так же твердо держимся за эти святые и божественные постановления, мы отвергаемся и питаем отвращение к крещению у еретиков. Ибо они противятся и суть чуждые святому Апостольскому повелению. Это бесполезные воды - по слову Святых Амвросия и Афанасия. Они не сообщают освящение тем, кто их принимает, и никоим образом не способствуют очищению грехов. Мы принимаем тех, кто приходит в

Православие, и кто крестившись не были крещены, как не крещенных, и без возможной опасности мы крестим их в соответствии с Апостольскими и синодальными, на которых твердо стоит святая Христова и Апостольская и соборная Церковь, которая является общей матерью для всех нас.

Вместе с нашей общей решимостью и нашим определением, мы скрепляем печатью этот наш Орос, во свидетельство того, что он пребывает в согласии с предписаниями Апостольскими и синодальными, и заверяем его своими подписями.

В год спасения 1755,

+ Кирилл, милостью Божьей Архиепископ Константинополя Нового Рима и Патриарх Вселенский

+ Матфей, милостью Божьей Папа и Патриарх Александрии и Вселенский Судия

+ Парфений, милостью Божьей Патриарх святого града Иерусалима и всея Палестины

